

Алексей Лазарев

К СИЯНЬЮ ЛЬДОВ

- об «изысканиях, относящихся до мореплавания»

*Памяти моего деда Степана,
моряка Черноморского флота
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Пожалуй, не сыщется человека, кто, раз увидев море, не проникся бы его поэтичностью, не был бы очарован его дыханием, радостными бликами под лучами солнца, белыми барашками, перекатывающимися по волнам. Людей пьянит особый морской запах и свежесть ветра. Фантазия уносит мысли за горизонт. Вырастающие ниоткуда темные, водяные громады завораживают и пугают людей во время бурь. В такие минуты мерещится образ Летучего Голландца, злых духов, мечтающих безвозвратно затянуть путешественников в пучину.

Коралловые рифы, далекие необитаемые острова, летающие рыбы и громадные спруты, все на что хватает человеческой фантазии, составляет морской пейзаж, формирует бесконечно изменчивый образ океана.

Морские просторы всегда манили людей, звали в путешествие, обещая показать новое, никем не виданное. Линия горизонта делит мир на две неравные части. Морские походы ведут людей к новым землям, невероятным приключениям, неразгаданным тайнам.

Невозможно, не испытав хотя бы раз, понять наслаждение морских путешественников, простившихся с берегом и оставшихся один на один с мировым океаном.

История не оставляет следов на морской глади. Следы побед остаются на берегу, на географических картах и в дневниках мореплавателей, а следы поражений уходят на дно.

Морские путешествия имеют для человечества особую значимость и ценность. Море соединяет континенты, позволяет узнавать землю. Именно поэтому такое большое значение имеют открытия мореплавателей, знакомство с новыми землями, континентами. Глубины моря, как глубины истории, полны невероятных тайн.

Истинное значение Эпохи Великих географических открытий стало осознаваться много позже. Людям свойственно давать себе отчет о

значении событий лишь по прошествии какого-то времени, иногда довольно долгого.

В своих устремлениях люди хотят получить один результат, а выходит другой: идут в Индию, а открывают Америку, хотят получить специи и пряности, а находят много неизведанных земель. Происходят необъяснимые события: спутники Фернана Магеллана, обойдя Землю, «потеряли» в календаре один день и за это понесли публичное церковное покаяние.

Лишь в случае с Антарктидой можно утверждать обратное: люди шли, чтобы открыть то, что хотели – Южный ледовый континент.

Строго говоря, открытия этого не должно было произойти. За полвека до экспедиции русских моряков знаменитый Джеймс Кук пришел к выводу о невозможности существования южного полярного материка, «установив» его отсутствие. Хотя десятилетием ранее великий Михаил Ломоносов в работе «О слоях земных», говорил о матерой суше «в близости Магелланового пролива и против мыса Доброй Надежды». Было ли это научным предвидением или обычным пожеланием прозорливого человека?

I

Шел 1818 год. 3 августа вернулся из кругосветного путешествия бриг «Рюрик». Его тридцатилетний командир лейтенант Отто Евстафьевич Коцебу, сойдя на берег, направился в Морской кадетский корпус, где с 1811 года трудился над «Атласом Южных морей» знаменитый мореплаватель Иван Федорович Крузенштерн, руководитель первой русской кругосветной экспедиции, в которой пятнадцатилетний Коцебу принимал участие волонтером.

Едва открыв дверь, Коцебу услышал громкий знакомый голос Адмирала:

- Проходи, проходи, душа моя! Дай обнять тебя! – почти прокричал Крузенштерн от избытка эмоций и заключил своего старинного знакомца в крепкие объятия. – Как я рад тебя видеть! Хорошо, что зашел! Хоть и стар я становлюсь, и глаза подводить стали, но душа-то юная! Вот и нейдет старику, все какие-то предприятия выдумываются. Силы, конечно, не те, но разум требует...

- Ваше превосходительство! Господин адмирал! – Коцебу почтительно перебил приветственные слова Крузенштерна. – Прежде всего, позвольте выразить Вам искреннюю благодарность за «Инструкции» для

кругосветного плавания «Рюрика»! Очень помогла! А еще хочу передать свои соображения по поводу организации полярной экспедиции. – Коцебу вручил Крузенштерну объемистый пакет.

Вскрыв конверт, Крузенштерн внимательно просмотрел содержимое:

- Ты предлагаешь организовать экспедицию сразу к двум полюсам? Прекрасная мысль. Можно будет сравнить результаты, полученные параллельно. Но почему только два корабля? Это неразумно. Кораблей должно быть четыре, а вот дивизионов два. Так мы сможем обеспечить надежность плавания и гарантировать результаты. Я-то как раз и хотел говорить с тобой о подобном проекте. Поверь, что славу такого предприятия не должно допускать отнять у нас, ибо она в продолжении краткого времени достанется непременно в удел англичанам или французам. Кроме того, этот проект необходим в части исследования областей, прилежащих к Южному полюсу. Я-то как раз составляю «Атлас Южных морей»... Не все же нам упражняться в Маркизовой луже, - со смешком добавил он.

«Маркизовой лужей» моряки иронично именовали часть Финского залива, где тогдашний морской министр, маркиз де Траверсе, обожал устраивать флотские маневры. Так или иначе, но в результате родилось предложение об экспедициях в районы Северного и Южного полюсов. Крузенштерн вручил его описание министру 7 декабря 1818 года и просил разрешения представить проект.

Морской министр Российской Империи, Иван Иванович де Траверсе, не был удивлен посланием Крузенштерна и содержащимся в нем предложением. Несмотря на прошедшие десятилетия, он помнил, с какой настойчивостью Крузенштерн добивался утверждения проекта первой русской кругосветной экспедиции, сначала отвергнутого, а затем успешно реализованного кораблями «Нева» и «Надежда». Кроме того, министр отдавал себе отчет в потребностях Российско-американской компании, поддерживавшей не без пользы для себя, все начинания российского морского флота, какими бы фантастичными они ни казались. Не откладывая дела в долгий ящик, министр направился с докладом к Императору, от которого получил Высочайшее согласие.

И вот 31 марта 1819 года Крузенштерн прислал из Ревеля записку на 14 страницах об экспедиции к Северному и Южному полюсам, указав при этом, что серьезная болезнь глаз препятствует ему самому в ней участвовать.

II

Маркиз де Траверсе каждый раз с трепетом входил в кабинет Императора Александра I Благословенного, победителя французов. На этот раз встреча происходила в Екатерининском дворце Царского Села. Все здесь говорило, а лучше сказать, кричало об имперском величии и великих победах: и роспись фриза в виде военных трофеев, и композиция каминного гарнитура с фигурой Юлия Цезаря, и даже люстры, оформленные в виде фигуры Славы.

С трагической смерти отца началось правление Александра, но именно Слава России, вслед бабке Екатерине, знаменовало его. Были присоединены территории Восточной Грузии, Финляндии, Бессарабии, бывшего герцогства Варшавского. Русская Америка вызывала зависть во всем мире. А победа над Наполеоном утвердила Россию, как сильнейшую державу в мире.

Войдя, министр флота увидел Императора, внимательно разглядывавшего карту мира.

- Приветствую Вас, маркиз! – сказал тот, поднявшись от карты. – Вы предлагаете интересный проект: направить экспедицию из двух дивизионов по два корабля для исследования полярных областей Земли?

- Именно так, Ваше Величество! Я располагаю положительными отзывами об этом начинании ведущих российских мореплавателей, неоднократно совершивших дальние походы и кругосветные экспедиции. Это и Головнин, и Крузенштерн, и Коцебу, и Гаврила Андреевич Сарычев...

- А представляете ли Вы реакцию в мире, а более всего отношение Великобритании, если русские опровергнут мнение Кука и откроют новый континент?

- Да, государь! Буду несказанно рад, если мы опять утрем нос британцам. Вашему Величеству известна моя позиция. Ведь я участвовал в войне за независимость Североамериканских штатов.

Александр кивнул.

- Я знаю об этом. Что ж, попробуем указать островитянам их истинное место в семье народов. Пусть знают, что не только на земле, но и в море, не только в битвах, но и в открытиях Россия – первая держава.

После наполеоновских войн Великобритания считалась самой влиятельной страной в Европе и, одновременно, была самым серьезным противником России. С Британских островов постоянно неслись идеи, то

здесь, то там приводящие к коренным изменениям в мировой расстановке сил.

- Ваше Величество, прошу позволить экспедиции, в случае полной готовности, отправиться из Кронштадта как раз 4 июля, в День Независимости Соединенных Штатов. Американцы будут рукоплескать! – смущенно проговорил министр.

- 4 июля? – переспросил Император. – Что ж, неплохо придумано. Кроме того, настаиваю, чтобы корабли экспедиции непременно прошли через какой-либо британский порт по пути туда и обратно. Портсмут или Фальмут. Я даю разрешение, тем более, что Российско-американская компания выступила с подобной же просьбой. Не смею более задерживать! – проговорил Император и вернулся к изучению карты мира.

Покинув кабинет императора, маркиз де Траверсе вдруг подпрыгнул и звонко шлепнул себя ладонью по лбу:

- Мой Бог! – неожиданная мысль забила у него в голове: «Четвертое июля в России – это 16-е июля в Америке. Проклятые календари!» Маркиз никак не мог привыкнуть к мысли, что Россия по юлианскому календарю в XIX веке живет на 12 дней позднее Европы и Америки. «Что тут поделать? Не возвращаться же назад. Слово не воробей... Пусть будет, как будет!»

III

В результате аудиенции морского министра у Императора Александра I, лейтенант Лазарев получил назначение командовать шлюпом «Мирный» и также принялся заботиться и о подготовке шлюпа «Восток», формировать команду обоих шлюпов и организовывать обеспечение всей экспедиции.

Лейтенант Михаил Петрович Лазарев в свои 30 лет был уже многоопытным мореплавателем. Как и большинство российских морских офицеров, он окончил Морской кадетский корпус и стал гардемаринном. В 15 лет блестяще сдал выпускной экзамен и через несколько месяцев был направлен волонтером на Британский королевский флот для получения практических навыков.

Пять лет он бороздил Атлантический и Индийский океаны, Северное и Средиземное моря. Вернувшись в Россию в 1808 году, был произведен в мичманы, принял участие в русско-шведской войне, а в 1811 году стал лейтенантом. В 1812 году на бриге «Феникс» Лазарев участвовал в

Отечественной войне и за проявленную доблесть получил серебряную медаль.

С 1813 по 1818 годы он совершил кругосветный поход на фрегате «Суворов». Уже тогда между ним и руководством Российско-американской компании установились добрые отношения. В походе мореплавателей подстерегали сильные ветры, густые туманы. Но русские моряки выдержали их с честью.

Бывали и неожиданные радостные события, как, например, при заходе в залив Порта-Джексона фрегат «Суворов» был встречен салютом в честь окончательной победы над Наполеоном. Но случались и бури, и стычки с пиратами.

Но все это уже было в прошлом, а настоящее готовило Лазареву новые победы.

IV

Во время Великого поста 1819-го года у лейтенанта Лазарева родилось ощущение какого-то нового исключительного события, которое перевернет всю его жизнь. После успешного завершения кругосветки на фрегате «Суворов» лейтенант оставался на берегу в ожидании нового назначения. Не будучи слишком загруженным по службе он соблюдал строгий пост, в соответствии со всеми канонами Православия, молился в Храме Владимирской иконы Божьей Матери на Господской улице в Кронштадте.

В 1819 году Праздник Пасхи пришелся на 6 апреля. А в самом начале Страстной недели, 31 марта, лейтенант Лазарев получил официальное уведомление о назначении командиром шлюпа «Мирный» в походе к Южным широтам и решил встретить Пасхальные торжества в Свято-Троицкой Александро-Невской Лавре в Петербурге. Великой радостью наполнилось его сердце, когда митрополит Серафим объявил о воскресении Христа: «Христос воскрес!» – «Во истину воскрес!» торжественно промолвили сотни губ молящихся. С обеих колоколен храма зазвучал торжественный и одновременно радостный пасхальный перезвон. «Христос воскрес!» - провозгласил митрополит. «Во истину воскрес!» - отозвалась паства. «Христос воскрес!» - «Во истину воскрес!» - подхватили молящиеся и вместе с хором запели пасхальный тропарь:

- Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробе живот даровав...

В Храме царило радостное единение Великого праздника. После крестного хода прихожане собрались на пасхальное чаепитие, вместе прочли «Отче наш» и радостно поздравили друг друга.

Лейтенант Лазарев подошел за благословением к Владыке Серафиму. Сообщая о своем новом назначении, он добавил:

- Владыко! Не часто мне выпадает бывать у Вас на пасхальных торжествах, но в дальних походах мы всегда стремимся соблюдать наши обычаи. Прошу Ваше Преосвящество командировать к нам в команду одного из иеромонахов Лавры.

- Я соберу служителей и представлю Вам добровольца, лейтенант, - ответил Владыка Серафим. – Для нас важно поддерживать молитвами и посильным участием все замечательные начинания Российского флота! – добавил он.

V

Накануне пасхального праздника, перед поездкой в Петербург лейтенант Лазарев специально встретился с адмиралом Крузенштерном. Причиной была необходимость формирования команды нового предприятия.

Лейтенант понимал, что успех новой экспедиции зависел от ее хорошей подготовленности, готовности судов и надежной команды. Понимал он и то, что сама экспедиция во многом была обязана Крузенштерну, поэтому именно ему он решил нанести особый визит.

В своем послании морскому министру де Траверсе Крузенштерн писал: «Сия экспедиция, кроме главной её цели — изведать страны Южного полюса, должна особенно иметь в предмете поверить все неверное в южной половине Великого океана и пополнить все находящиеся в оной недостатки, дабы она могла признана быть, так сказать, заключительным путешествием в сем море».

- Если бы не глаза, - сетовал Крузенштерн, - то я бы ни за что не отказался от этого предприятия.

- Мы пойдем под российским флагом, с российской командой, на российских судах. Вы написали Инструкции для этой экспедиции, я назначен командовать шлюпом «Мирный», который создали русские мастера Колодкин и Курепанов, так что позвольте считать Вас, русского мореплавателя, нашим руководителем.

Крузенштерн просиял. Он был рад тому, что его молодой собеседник, уже опытный моряк, столь высоко оценивает его, Крузенштерна, личный вклад в развитие и русского флота и особенно в этот поход. Романтизм был свойственен всей той эпохе: и отношениям между людьми и их делам.

Романтизмом была проникнута жизнь, многие свершения России, победившей Наполеона на суше, а теперь стремящейся доказать свое первенство в океане Великобритании, Владычице морей. Беспрецедентный вызов!

VI

Спустя два месяца после этого разговора подготовка экспедиции была в основном завершена. 4 июня прибыл назначенный ее командиром капитан второго ранга Беллинсгаузен, шлюпы «Восток» и «Мирный» стояли на Кронштадтском рейде, а команда проводила последние работы.

Задержка в назначении начальника экспедиции была связана с несколькими обстоятельствами: во-первых, Крузенштерн предлагал кандидатуру капитана второго ранга Головнина, но на тот момент Головнин совершал кругосветное путешествие. Тогда министерство назначило руководителем капитана командора Ратманова, но тот, возвращаясь из Испании, потерпел кораблекрушение у датского мыса Скаген и остался в Копенгагене на лечение. Так что, можно сказать, что Беллинсгаузен стал во главе экспедиции по воле фортуны, так много значащей в море.

В отличие от экспедиции Крузенштерна, первая антарктическая экспедиция направлялась в путь на кораблях русской постройки.

Встречая морского министра и руководителя экспедиции, команды парусников выстроились на палубах кораблей. Подошел адмиральский катер. Из него на палубу «Мирного» поднялись де Траверсе, Крузенштерн и Беллинсгаузен. Лейтенант Лазарев энергично и четко рапортовал о ходе подготовки к походу:

- Ваше Превосходительство! Экипажи шлюпов «Восток» и «Мирный» ведут подготовку к походу в Южные моря. Больных и отсутствующих без уважительной причины не имеется.

Министр поприветствовал моряков.

- Здравия желаем! – прозвучал бодрый ответ моряков, вытянувшихся в строгие шеренги.

- Хорошо отвечаете!

- Ура! – троекратно мощно и многоголосо прозвучало в ответ.

Министр и его сопровождающие осмотрели оба шлюпа и спустились в кают-компанию, чтобы обсудить детали подготовки.

Шлюп «Восток» был спущен на воду в 1818 году с верфей Охтенского адмиралтейства. Он имел длину почти 40 метров и водоизмещение 985 тонн. Экипаж 117 человек. Вооружение – 16 пушек и 12 карронад. Скорость хода – до 10 узлов.

Шлюп «Мирный» изначально строился на Олонецкой верфи в Лодейном поле, близ Петербурга, как ледоход «Ладога», но был принят в военно-морской флот под названием «Мирный». Предварительно он был перестроен, причем работами по перестройке руководил лейтенант Лазарев. В длину шлюп «Мирный» составлял 36,6 м, с водоизмещением 530 тонн, при экипаже – 72 человека и вооружении – 20 пушек.

«Мирный» уступал «Востоку» в ходе, но был гораздо выносливей. И одно и другое обстоятельство во многом повлияло на ход экспедиции.

С большим тщанием проходил отбор команд шлюпов, в которых не было ни одного иностранца. Астроном экспедиции, профессор Казанского университета Симонов особо отмечал, что все офицеры были русские, и, хотя некоторые из них носили иностранные фамилии, но «будучи детьми российских подданных, родившись и воспитавшись в России, не могли быть названы иностранцами».

Команды формировались по добровольческому принципу, но в добровольцах не было недостатка. Всего было набрано 183 человека.

VII

Известие о подготовке Россией похода в Южные моря не на шутку раздосадовало Президента Лондонского королевского общества сэра Джозефа Бэнкса.

- Несмотря ни на какие преграды, русские все больше начинают понимать свою силу, - думал он. – Где благословенный XVI век? Тогда знаменитый Ричард Ченслер говорил, что «если бы русские знали свою силу, то никто не мог бы соперничать с ними, но они ее не знают». Как сладостно звучала эта фраза! Как многое изменилось с той далекой поры!

Россия из спящего Царства обратилась в динамичную мощную Империю. Ее последний Царь и первый Император Петр создал мощные армию и флот. Русские освоили просторы Сибири, присоединили Крым, стали владельцами обширных земель в Америке, одержали победу над

Наполеоном, а по существу, над всей Европой, а теперь хотят освоить Южные моря!

Неужели у них хватит духа, чтобы пойти поперек мнения Джеймса Кука и, открыв новые земли там, у Южного полюса, стать державой крупнее Великобритании?.. Довольно! – в раздражении подумал сэр Бэнкс.

Он еще раз перечитал письмо Джеймса Барта, лейб-медика Александра I, который по совместительству был еще и резидентом британской разведки в России.

- Да, 4-го июля выйдут в море шлюпы «Восток» и «Мирный», которым предназначено исследовать мировой океан, максимально приближаясь к Южному полюсу!

Эти слова звучали, как гром среди ясного неба.

- Надо бы поговорить с графиней Ливен, - подумал сэр Бэнкс. – Ох, и хитрая лиса! Но, может быть, мне она что-то скажет! Все делает вид, что учит англичан австрийским вальсам и женским остротам, а на самом деле весь Лондон знает, что она шпионит в пользу России.

- Если новость подтвердится, попрошу Дороти отправиться в Чили к Эдуарду Брансфилду, - размышлял сэр Бэнкс.

Дороти была привлекательной английской леди с изысканными манерами, служившей британской шпионкой. Она пользовалась популярностью у мужчин. Познакомилась с Брансфилдом после Трафальгарской битвы.

Эдуард Брансфилд, британский морской офицер, который проходил службу в Чили, на Западном побережье Южной Америки. В отношении Дороти у него был конкурент – русский лейтенант Константин Торсон, который также был на Трафальгаре, а теперь вошел в экипаж шлюпа «Восток».

- Извечный любовный треугольник, - с улыбкой подумал сэр Бэнкс. – Пусть сначала встретится с Торсоном, когда русские зайдут в Портсмут, все у него выяснит, а потом отправляется в Чили, - хитроумно размышлял он. – Барт сообщает, что у шлюпа «Мирный» ход неважный, а значит, ей хватит времени, чтобы добраться до Вальпараисо и обо всем договориться с Брансфилдом, чтобы он успел выйти на юг и объявить южные земли английскими территориями, если, конечно, они существуют. Тем временем надо собрать учредителей Королевского общества, чтобы решить вопрос с финансированием этого предприятия. Дороти отвезет деньги. Она никогда не подводила.

***

Такие или примерно такие события происходили при подготовке русских моряков к дальнему походу в южные широты, в ходе которого 28 января 1820 года был открыт последний неизвестный континент – Антарктида. Земля до сих пор неизведанная и загадочная.